- МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-170-176
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.

ШНАЙДЕР Йоханн,
магистрант кафедры
теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургский государственный университет,
e-mail: schneider.johann@bk.ru

РОЛЬ РЕЙХСКАММЕРГЕРИХТА ПРИ ВНЕДРЕНИИ РИМСКОГО ПРАВА В ЕВРОПЕ

Аннотация. *В статье рассматривается значение Имперского камерального суда (Рейхскаммергерихт – нем. Reichskammergericht) при рецепции и внедрении римского права в Европе. Автор кратко излагает историю суда и обращается к историческим источникам для выявления закономерностей при рассмотрении дел в Рейхскаммергерихте. Последняя часть статьи посвящается рассмотрению одного занменитого дела, что позволяет понимать практику применения римского права в Рейхскаммергерихте. Автор доказывает, что именно Рейхскаммергерихт являлся краеугольным камнем при практическом внедрении римского права в Европе.*

Ключевые слова: *Римское право, Имперский камеральный суд, рейхскаммергерихт, Reichskammergericht.*

SCHNEIDER Johann,
Master's student,
Department of Theory and History of State and Law,
Saint Petersburg State University

THE ROLE OF THE REICHSKAMMERGERICHT IN THE IMPLEMENTATION OF ROMAN LAW IN EUROPE

Annotation. *The article examines the significance of the Imperial Chamber Court (Reichskammergericht) in the reception and implementation of Roman law in Europe. The author briefly outlines the history of the court and refers to historical sources to identify patterns in the adjudication of cases by this court. The final part of the article focuses on the examination of a notable case, which provides insight into the practice of applying Roman law in the Reichskammergericht. The author argues that the Reichskammergericht was the cornerstone of the practical implementation of Roman law in Europe.*

Key words: *Roman law, Imperial Chamber Court, Reichskammergericht, reception.*

Исторический контекст и основания создания Рейхскаммергерихта

Возникновение Рейхскаммергерихта (далее – RKG) обусловлено множеством факторов, и высший судебный орган Священной Римской Империи не возник в результате единичного, моментального решения. В 1235 году император Фридрих II. учредил Надворный суд (нем. - Reichshofgericht) для разрешения судебных споров, однако данное учреждение функционировало недостаточно эффективно, поскольку его деятельность зависела от императора, который постоянно перемещался по территории Империи. Слабые стороны Надворного суда и его прямая зависимость от императорской власти стимулировали крупных феодалов выдвигать требования о проведении судебной реформы.

В 1486 году, предоставив помощь в военных действиях против венгров, феодалы выдвинули требование о судебной реформе, поскольку заседания Надворного суда с 1475 года проводились крайне спорадически и не обеспечивали стабильного правоприменения и разрешения споров. Император Максимилиан I., сын Фридриха III, избранный римско-немецким королём на Франкфуртском Рейхстаге в 1486 году, пошёл навстречу

интересам князей. Он включил в повестку заседания Вормсского Рейхстага переговоры о судебной реформе. После продолжительных обсуждений был окончательно утверждён первый проект Reichskammergerichtsordnung (Reichskammergerichtsordnung – приблизительно «закон об Имперском камеральном суде») (далее – RKGO) под руководством Максимилиана. Вскоре после этого Рейхстаг избрал заседателей, и 7 августа 1495 года RKGO был официально опечатан. Данный документ удовлетворял практически все требования князей и курфюрстов, что способствовало усилению влияния территориальных интересов на императора.

Организация и юридические основы Рейхскаммергерихта

Reichskammergerichtsordnung стал фундаментом для учреждения RKG и определения его компетенции. RKGO регламентировало структуру суда, текст присяги судей, состав заседателей и адвокатов, а также порядок обжалования судебных решений и ключевые аспекты судопроизводства. Первое RKGO 1495 года, выступающее одновременно в роли учредительного закона, в § 18 определяло место проведения судебных слушаний как «in einer geeigneten Stadt» («в подходящем городе») [4]. Таким образом, RKG отделялся от императорского влияния, поскольку заседания проводились в определённых местах и суд стал более независимым от императора, который по-прежнему перемещался по территории Священной Римской Империи. До 1527 года место заседаний менялось (Франкфурт-на-Майне, Вормс, Нюрнберг), а с 1527 по 1689 год суд проводил заседания в Шпейере, что способствовало большей независимости суда от императора.

В RKGO неоднократно вносились изменения, в связи с чем в настоящее время надёжно доступны редакции RKGO от 1495 и 1555 [4; 6] годов. Императорским указом 1555 года [3] RKGO существенно не изменялось, за исключением ряда дополнений и корректировок, касающихся, в частности, формулировки присяги и регламентации исполнения судебных решений. Хотя суд обладал полномочиями выносить решения, он не располагал достаточными средствами для их принудительного исполнения. В случае неисполнения судебного решения RKG мог применять угрозы и налагать штрафные санкции, что, однако, не гарантировало фактического соблюдения вынесенного решения. Важнейшим новшеством указа 1555 года стало установление Аугсбургского религиозного мира, что, несмотря на отсутствие прямого влияния на деятельность RKG, способствовало дальнейшему укреплению его роли. Земской мир теперь распространялся не только на вопросы частных вражд, но и на споры с участием религиозных общин, которые теоретически могли выступать как истцы или ответчики.

Следует отметить, что RKG чаще использовалось в качестве высшей апелляционной инстанции гражданской юрисдикции империи, нежели как орган, призванный поддерживать вечный земской мир в первой инстанции. Так, § 13 RKGO 1495 года определял порядок рассмотрения апелляций, предусматривая недопустимость подачи апелляций без предварительного обращения в компетентный вышестоящий суд территории.

Особую значимость имеет положение о применимом праве в судебном процессе. Согласно § 3 RKGO 1495 года, судья и заседатели обязаны выносить решения «nach des Reiches gemeinen Rechten, auch nach redlichen, ehrbaren und leidlichen Ordnungen, Statuten und Gewohnheiten der Fürstentümer, Herrschaften und Gerichte, die ihnen vorgelegt werden müssen» («в соответствии с общим правом империи, а также в соответствии с честными, благородными и справедливыми постановлениями, уставами и обычаями княжеств, доминионов и судов»). Тот факт, что в тексте RKGO на первом месте упоминается «общее право» и только потом местное право территорий свидетельствует для Уве Везеля о том, что принятие RKGO означало фактическое завершение процесса рецепции римского права [9, с. 340]. Против этого следует выразить, что рецепция римского права в моменте принятия RKGO 1495 года завершена только в теоретической плоскости. В дальнейшем мы видим, что внедрение римского права в правоприменительной практике на том моменте еще не завершено, и скорее всего находилось только в первой стадии. Возможность применения «общего» права, то есть римского права, вытекает из § 1 RKGO, поскольку судьи, «von denen der halbe Teil der Beisitzer Rechtsgelehrte sein müssen» («из которых половина заседателей должны быть правоведами»), выносили решения на основании представленных правовых норм. Важность фразы «die ihnen vorgelegt werden müssen» особенно значима, если учесть, что местное право территорий в Священной Римской Империи, как правило, не было кодифицировано и существовало преимущественно в устной форме. Таким образом, для того чтобы требовать применение местного права, сторона должна была сначала доказать наличие и содержание соответствующих норм, в то время как писаное римское право представляло собой более надёжный и доступный источник. Этот аспект особенно важен, если учитывать, что согласно § 14 RKGO судебное разбирательство велось в письменной форме и, как правило, проходило без прений.

Проблематика рецепции римского и местного права

В условиях значительной фрагментации правовых систем Священной Римской Империи и разногласий относительно приоритета различных норм возникла необходимость разграничения писаного и неписаного права. Заседатели не всегда признавали, что устоявшаяся, документально зафиксированная норма обладает большей применимостью, чем новая, существующая исключительно в устной форме или в качестве обычая. Дополнительно применялся принцип statuta sunt stricte interpretanda, требующий максимально узкой трактовки закона. Примечательно, что RKG на протяжении всей своей истории, насколько это можно судить, не разработал чётких процедур для доказывания применения местного законодательства. В результате юристы-судьи, сталкиваясь с неопределённостью, либо игнорировали местное право, либо, при наличии представленных, но недостаточно убедительных доказательств, трактовали его в рамках ius commune. Изначально такой метод интерпретации местного права рассматривался лишь как вспомогательное средство, однако вскоре он стал общепринятой практикой. Данный подход нашёл своё отражение и в академической среде, что привело к возникновению учения «Usus modernus pandectarum».

Чтобы правильно оценить становление и последующее влияние римского права, необходимо рассмотреть понятия ius commune и Statutenanwendungslehre («учение о применении законов»). В ранних источниках каноническое право часто упоминалось в связи с ius commune – кодифицированной совокупностью изученного права, основанного на римском праве и выраженного в Corpus Iuris Civilis (далее - CIC). С включением канонических источников сформировалась новая концепция общего права (ius commune), противопоставляемая местному праву (ius proprium) конкретного города или муниципалитета. Это порождает вопрос о том, какое из правовых учений должно применяться в суде, поскольку RKG допускает использование обеих систем. Основные источники канонического права берут своё начало преимущественно из Decretum Gratiani, текст которого, вместе с другими папскими правовыми актами, включён в Corpus Iuris Canonici (далее - CICan). Грациан, автор данного свода, преподавал каноническое право в юридической школе Болоньи и, детально изучая CIC, пришёл к выводу о его значимости для канонической юриспруденции. Его попытки разрешить противоречивые положения канонического права были схожи с трудами глоссаторов и консилиаторов. Позднее появление двух независимых источников права побудило глоссаторов включить CICan в свою правовую доктрину, благодаря чему кодификации CIC и CICan использовались параллельно в качестве основы для ius commune.

Теоретические аспекты и развитие учения Usus modernus pandectarum

Учение «Usus modernus pandectarum» получило своё название от основного труда Самуэля Стрика «Specimen usus moderni Pandectarum». Стрик, занимавший профессорскую должность в Бранденбургском университете во Франкфурте-на-Одере в период с 1665 по 1680 год, подробно изучал четыре части Corpus Iuris Civilis и формулировал фундаментальные требования к римскому праву, подчёркивая, что его применение должно осуществляться в субсидиарном порядке. По мнению Франца Виаккера, основой этого достижения стало «преодоление теоретической рецепции» [10, с. 112] благодаря Герману Конрингу. Герман Конринг опроверг «легенду Лотарингии», согласно которой император Лотар III ввёл римское право в Священную Римскую Империю в 1135 году посредством законодательного акта, и доказал, что распространение римского права происходило через процесс рецепции, а не посредством имперских актов [1, с. 147-149]. Стрик, опираясь на эти аргументы, настаивал на тщательном анализе каждой нормы римского права и предоставлении местному праву возможности иметь преимущественную силу при наличии сомнений, поскольку сейчас не требовалось доказывать применимость местного права, а наоборот, применимость римско-правовых норм. Такой детальный подход привёл, особенно в судебной практике RKG, к путанице в традиционно устоявшейся последовательности применения римского и местного права. Аргументация Стрика, заключающаяся в том, что римское право не может автоматически иметь общее преимущество, свидетельствует о его склонности отдавать предпочтение местному праву в случае неопределённости, что в свою очередь изменило прежнюю судебную практику.

С момента появления концепции usus modernus в RKG начала применяться доктрина fundata intentio. Согласно ей, правовая норма из текста CIC (с глоссами) должна применяться до тех пор, пока противоположная сторона не докажет её непринятие; если такого доказательства не представлено, норма применяется. Важно не путать fundata intentio, возникшую как практическое решение в RKG (а, вероятно, и в высших апелляционных судах территорий), с фундаментальным преимуществом римского права. Ранее, если заседатели использовали римскую норму, её было невозможно признать недействительной, а теперь это стало теоретически возможным. При

этом бремя доказывания в RKGO ужесточилось: теперь требовалось не только доказать наличие местного неписаного права (поскольку писаное право применялось почти в любом случае согласно доктрине Statutenanwendungslehre), но и подтвердить, что такое неписаное местное право приводит к «нерецепции» римской нормы, значит к ее неприменимости. Идея usus modernus была внедрена в RKG постепенно. Сначала принципы данного учения преподавались в юридических школах Италии, а затем и Германии, что способствовало формированию нового состава юристов, обладающих знаниями по этой теории. Это косвенное влияние на теоретическом уровне побудило заседателей продолжать судить в RKG в соответствии с fundata intentio, что постепенно привело к распространению usus modernus. Преобладание этой концепции в академической среде контрастировало с практикой юрисдикции Священной Римской Империи, демонстрируя заметное разделение между юридической практикой и теорией права, даже если оно возникло в меньшей степени ранее. Таким образом, можно предположить, что, по крайней мере на начальном этапе, RKG пыталась внедрить usus modernus в свою практику, хотя степень его влияния могла быть ограничена особенностями работы суда, а главным двигателем изменений, возможно, выступали университеты. Однако нельзя упрекнуть RKG в этом, поскольку usus modernus появился лишь около 1700 года, когда RKG уже функционировала на основе устоявшейся и гармонично интегрированной системы местного и римского права, и резкое изменение судебной практики могло бы поставить под угрозу недавно достигнутое единство правоприменительной практики.

Практическое применение римского права: двойственное влияние структуры Рейхскаммергерихта

Учреждение RKG в отдельном городе и письменный характер судебного процесса имели двойственное воздействие. С одной стороны, истцы и ответчики из всех территорий получили право обращаться в RKG в качестве апелляционной инстанции (за исключением случаев применения правила privilegium de non appellando). Однако им приходилось доказывать применение местного законодательства перед судьёй (даже при возрастающем значении теории usus modernus), который, как правило, не был знаком с правовыми нормами соответствующей территории – в отличие от территориальных судов, где присяжные, знакомые с местным правом, выносили решения. С другой стороны, назначение в суд учёных-юристов обусловило необходимость посредничества между римским и местным правом. Судьи из числа аристократов, не обладавшие системным юридическим образованием, вскоре оказались неспособны исполнять свои обязанности с должной компетентностью без хотя бы базовых знаний римского права. Таким образом, прогрессирующее сужение сферы применения местного права сопровождалось согласованием территориальных норм с римским правом, даже при применении privilegium de non appellando.

Важно отметить, что само privilegium de non appellando не являлось прямой частью RKGO, но тесно с ним связано и заслуживает отдельного рассмотрения. Римско-германский король и император, являясь верховным правителем Священной Римской Империи, исходил всю юрисдикцию от себя, однако мог отказаться от этой власти по отношению к отдельным фюрстам, графам или имперским городам (нем. - Reichsstädte), предоставляя им privilegium de non appellando – запрет на обжалование решений территориальных судов в императорском или иных верховных судах последней инстанции за пределами территории (таких судов было фактически два – Рейхскаммергерихт и здесь далее не рассмотренный Рейхсхофрат). При этом предоставление данной привилегии не означало утрату влияния юрисдикции RKG на указанные территории; наоборот, условием её предоставления было «Einrichtung eines dreistufigen Gerichtsaufbaus mit einem Oberappellationsgericht an der Spitze» («создание трехуровневой судебной структуры с Верховным апелляционным судом во главе») [2]. Этот высший апелляционный суд должен был базироваться на модели RKG, а трёхуровневая структура суда имела свои корни в каноническом праве, которое впоследствии в сочетании с римским правом стало составной частью понятия ius commune. Большинство судебных регламентов территориальных апелляционных судов (нем. - Landgerichtsordnungen) создавались на основе RKGO, что было обусловлено, в частности, отсутствием опыта у правителей в разработке судебных регламентов «нового типа». Privilegium de non appellando часто предоставлялось в более поздние периоды имперской истории, практически во всех имперских городах, и его пассивное воздействие, возможно, было столь же значительным, если не более, чем активное влияние, оказываемое самой юрисдикцией RKG.

Вопрос подсудности имеет особое значение. Суд, первоначально созданный для обеспечения вечного земского мира, стал одним из центральных столпов судебной реформы, которая так и не была полностью реализована. С одной стороны, его влияние обусловлено ролью апелляционной инстанции, что предоставляло верноподданным (нем.: „Untertanenprozess“) возмож-

ность обжалования решений в единый вышестоящий суд, независимый от территориальной принадлежности [8]. Такая система открыла новый путь к юрисдикции и представляла собой относительно современную гарантию доступа к правосудию. Как отмечает А.А. Турыгин, RKG «рассматривал апелляции и кассации на решения судов низшей инстанции, а также споры между субъектами империи (церковными и светскими княжествами, вольными городами и имперскими рыцарями), между сословиями и монархами государств, входящих в империю, а также жалобы на действия императора.» [11, с. 215] При этом уголовные дела рассматривались RKG только в случаях нарушения базовых процессуальных норм [11, с. 215]. Таким образом, RKG выступал последней инстанцией по вопросам гражданского и процессуального права, процессуальное право которого имело каноническое происхождение и, следовательно, являлось составной частью ius commune, объединявшего римское и каноническое право. Примечательно, что в RKG мы и видим первые истоки современного конституционного судопроизводства, когда речь идет о рассмотрении дел между субъектами империи.

Дело «Апенбург против Ратке»: применение римских норм в практике Рейхскаммергерихта

Наше теоретическое изложение дополняется рассмотрением одного знаменитого дела, рассматриваемого в RKG в 1525 году, которое наглядно иллюстрирует применение римских процессуальных норм в судебной практике высшей инстанции Империи.

Участниками судебного дела являются купцы Иоахим фон Апенбург (Joachim von Apenburg) с одной стороны и Герман Ратке (Hermann Ratke) вместе с Хартманном Хартигом (Hartmann Hartig) – с другой. Апенбург и Ратке основали торговую компанию, согласно условиям которой каждый из них должен был внести взнос в размере 500 m. lüb. (500 Mark Lübeck, приблизительно: 500 марк Любека) на один год с обязательством возврата капитала и начисленных процентов. В процессе деятельности компании Ратке понёс расходы в размере 9200 m. lüb., однако получил от Апенбурга лишь 6405 m. lüb., а также, как утверждалось, Апенбург отказался внести обязательный взнос в размере 500 m. lüb. Вследствие этого Ратке подал иск, который последовательно рассматривался сначала в Амстердамской палате заседателей (Amsterdamer Schöffenkammer) (далее - АПЗ), а затем передавался в суд города Любека, где требовалось урегулировать задолженность Апенбурга в размере 2816 m. lüb. с учётом процентов за просрочку.

Судебное разбирательство в АПЗ, завершившееся в 1518 году постановлением о в пользу Апенбурга, отличалось крайне непрозрачной и неопределённой доказательной базой, что объяснялось недостатком письменных навыков у Апенбурга. Особенности процедуры АПЗ, где решения принимались на основе присяг обеих сторон и устных показаний согласно местному германскому законодательству, стали предпосылкой для дальнейшего развития дела. Последующие документы свидетельствуют о том, что предприятие между Апенбургом и Ратке было возобновлено уже в 1518 или не позднее 1519 года, что послужило основанием для нового иска, поданного Ратке в Гамбургский совет. Точный ход судебного дела в Гамбургском совете не известен, однако адвокат Апенбурга позднее представил документ с вынесённым постановлением в качестве доказательства в RKG. Гамбургский совет принял компромиссное решение, предусматривавшее запрет на подачу апелляции в вышестоящий суд – в данном случае в RKG. Апенбург не согласился с данным положением, и его адвокат в течение 10 дней подал апелляцию в RKG, аргументируя, что судьи Гамбургского совета не обеспечили соблюдение процедуры litis contestatio и не вынесли решение в соответствии с нормами римского права.

Апелляционный иск Апенбурга основывался на том, что важный процессуальный элемент римского права – litis contestatio – не был применён. В ответ адвокат Ратке, д-р Швапах, подал exceptio, указав, что весь иск рассматривался согласно местному германскому законодательству, а вынесённое решение должно соответствовать его нормам. Таким образом, апелляция имела, скорее, формальный характер – попытку отменить решение в пользу Ратке, нежели признание существенной ошибки судей Гамбурга. Отметим, что языковое различие также играло свою роль: протоколы и решение Гамбургского совета были составлены на нижненемецком языке, тогда как заседание RKG в 1525 году проходило в Эсслингене, расположенном примерно в 10 км к юго-востоку от Штутгарта и около 670 км к югу от Гамбурга, где южнонемецкий служил лингва франка.

Судебное разбирательство затянулось вследствие письменного характера процесса и многочисленных процессуальных реплик (квадруплик и квинтуплик). В период с января по декабрь 1527 года дело фактически приостановилось, а в это же время RKG переехал в Шпайер. Длительность процесса привела к значительному росту судебных издержек, которые легли не только на Апенбурга, но и на Ратке с Хартигом. В результате, в 1527 году Апенбург обанкротился и

впоследствии был вынужден работать камерным посыльным сначала в Гамбургском совете, а затем и в RKG. В 1531 году, по просьбе Ратке, судебное разбирательство было отложено, что предполагало возможность мирного урегулирования спора. Несмотря на эту возможность, апелляция оказалась успешной: RKG отменил решение Гамбургского совета и одновременно объявил себя первой инстанцией для рассмотрения аналогичных споров между Апенбургом и Ратке.

После решения 1532 года, вернувшего Ратке и Хартига в их положение 1522 года, Ратке подал ещё один иск непосредственно в RKG, однако процесс утратил свои подробности ещё до достижения этапа litis contestatio. Следует отметить, что Апенбург скончался в 1535 году, а в 1540 году умер и Ратке – последний из истцов и одновременно с ним и оба судебных юриста-адвокатов. Наследники Апенбурга и Ратке продолжали судебное разбирательство до 1552 года, однако окончательный результат остаётся неизвестным.

Особый интерес представляют решения RKG в данном казусе, начиная с принятия апелляционной жалобы. Широкое применение процессуальных механизмов римского права – таких как litis contestatio, exceptio и сопутствующих реакций (реплика, дубликат и т.д.) – свидетельствует о том, что производство велось в строгом соответствии с римскими нормами, что вполне ожидаемо в свете положений RKGO. Можно предположить, что судьи разрешили апелляцию, поскольку имели основания сомневаться в законности компромиссного решения с точки зрения римского права, что отражает столкновение принципов ius commune и ius proprium в практической судебной деятельности. Данный случай можно рассматривать как прецедент, подтверждающий, что апелляцию в RKG можно было подать даже на решения, не соответствующие римским нормам, но без дальнейших фактических ошибок суда первой инстанции, что свидетельствует о значительном авторитете RKG.

Заседатели признали апелляцию обоснованной и отменили решение Гамбургского совета, поскольку оно не соответствовало нормам римского права. Вероятно, что содержащееся запрет на подачу апелляции в RKG компромиссное решение из Гамбурга судьи расценили как ограничение своей юрисдикции. Влияние RKG на рецепцию римского права в Германии, даже до появления доктрины fundata intentio, было значительным: суд отменял решения нижестоящих судов, принятые на основе городского права, поскольку закон Гамбурга, составленный на нижненемецком языке, не давал возможности убедительно доказать его обоснованность в деле Ратке. Тот факт, что RKG заявляло о себе как о первой инстанции для всех последующих споров между Апенбургом и Ратке, освобождая тем самым нижестоящие суды от юрисдикции, демонстрирует его решающее правоприменительное воздействие. Таким образом, RKG косвенно вынуждала нижестоящие суды признавать и применять римское право в процессуальном порядке.

Остаётся вопрос, должна ли была быть принята апелляция, если решение Гамбургского совета, принятое обеими сторонами – и Апенбургом, и Ратке, – исключало возможность её подачи. Гамбургский совет, являясь высшей судебной инстанцией города, изначально не допускал обжалования своих решений в иных судах; однако такое исключение было бы недействительным, поскольку только император имел полномочия даровать privilegium de non appellando. Поскольку Гамбургский совет вынес своё решение в соответствии с местным правом, привилегия, вытекающая из учреждения трёхуровневой апелляционной системы с последующим установлением возможности применения римского права, очевидно, не была предоставлена. Если запрет на апелляцию был включён в решение как компромиссное условие между Апенбургом и Ратке, то, вероятно, это произошло лишь потому, что Апенбург не мог позволить себе продолжительный судебный спор, в то время как Ратке настаивал на его; однако в этом случае остаётся неясным, почему Апенбург понёс судебные издержки в RKG. Возможно, он рассчитывал на то, что RKG вынесёт решение в его пользу, а судебные расходы окажутся ниже, чем сумма, предусмотренная решением Гамбургского совета.

Заключение

Развитие Рейхскаммергерихта иллюстрирует эволюцию судебной системы Священной Римской Империи – от первоначальных попыток создать независимый орган для поддержания вечного земского мира до интеграции римского права в процессуальные нормы высшей инстанции. Основание RKG, закреплённое в RKGO 1495 года и дополненное императорским указом 1555 года, заложило основу для применения римских правовых норм, что нашло отражение в таких ключевых процессуальных механизмах, как litis contestatio и exceptio. Теоретические разработки, связанные с рецепцией римского права – через глоссы, понятия ius commune и учение usus modernus pandectarum – способствовали формированию новой юридической парадигмы, в рамках которой местное право и римское право стали соперничающими источниками. Практиче-

ское применение этих норм ярко прослеживается на примере знаменитого дела «Апенбург против Ратке», где споры между купцами, связанные с коммерческими обязательствами, рассматривались с применением как немецкого законодательства, так и римских процессуальных норм. Данное дело не только продемонстрировало высокую юридическую значимость RKG, но и подтвердило её роль в унификации правоприменительной практики по всей Империи, основываясь на единообразное применение и внедрение римского права.

Список литературы:

[1] Conring, H.: Der Ursprung des deutschen Rechts (Bibliothek des deutschen Staatsdenkens, Bd. 3), Frankfurt/M. 1994, S. 147-149

[2] Cordes, A. Das Reichskammergericht (1495-1806). / A. Cordes // zeitenblicke. 2004. №3. URL: http://www.zeitenblicke.de/2004/03/cordes/index.html (дата обращения: 08.01.2025)

[3] Gluecksmann, R. Der Augsburger Religionsfriede vom 25. September 1555. URL: http://ra.smixx.de/media/files/Augsburger-Religionsfriede-1555.pdf (дата обращения: 05.01.2025)

[4] Gluecksmann, R.: Die Reichskammergerichtsordnung vom 07. August 1495 URL: http://ra.smixx.de/media/files/Reichskammergerichtsordnung-1495.pdf (дата обращения: 05.01.2025)

[5] Jahns, S. Das Reichskammergericht und seine Richter: Verfassung und Sozialstruktur eines hoechsten Gerichts im Alten Reich, Teil 1 – Koeln und Weimar: Boehlau Verlag, 2003.

[6] Laufs, A. Die Reichskammergerichtsordnung von 1555, URL: https://www.koeblergerhard.de/Fontes/Reichskammergerichtsordnung1555.pdf (дата обращения: 05.01.2025)

[7] Oestmann, P. Wege zur Rechtsgeschichte : Gerichtsbarkeit und Verfahren – Wien: Boehlau Verlag, 2015.

[8] Sailer, R. Untertanenprozesse. / R. Sailer // zeitenblicke. 2004. №3. URL: http://www.zeitenblicke.de/2004/03/sailer/sailer.pdf (дата обращения: 08.01.2025)

[9] Wesel, U. Geschichte des Rechts : Von den Fruehformen bis zum Vertrag von Maastricht – Muenchen : Verlag C.H. Beck, 1997.

[10] Wieacker, F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit : unter besonderer Beruecksichtigung der deutschen Entwicklung – Goettingen: Vandenhoeck und Rupprecht, 1952.

[11] Турыгин А. А. Имперский камеральный суд в Германии и его история // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2012. №3. Стр 212.

Spisok literatury:

[1] Conring, H.: Der Ursprung des deutschen Rechts (Bibliothek des deutschen Staatsdenkens, Bd. 3), Frankfurt/M. 1994, S. 147-149

[2] Cordes, A. Das Reichskammergericht (1495-1806). / A. Cordes // zeitenblicke. 2004. №3. URL: http://www.zeitenblicke.de/2004/03/cordes/index.html (data obrashheniya: 08.01.2025)

[3] Gluecksmann, R. Der Augsburger Religionsfriede vom 25. September 1555. URL: http://ra.smixx.de/media/files/Augsburger-Religionsfriede-1555.pdf (data obrashheniya: 05.01.2025)

[4] Gluecksmann, R.: Die Reichskammergerichtsordnung vom 07. August 1495 URL: http://ra.smixx.de/media/files/Reichskammergerichtsordnung-1495.pdf (data obrashheniya: 05.01.2025)

[5] Jahns, S. Das Reichskammergericht und seine Richter: Verfassung und Sozialstruktur eines hoechsten Gerichts im Alten Reich, Teil 1 – Koeln und Weimar: Boehlau Verlag, 2003.

[6] Laufs, A. Die Reichskammergerichtsordnung von 1555, URL: https://www.koeblergerhard.de/Fontes/Reichskammergerichtsordnung1555.pdf (data obrashheniya: 05.01.2025)

[7] Oestmann, P. Wege zur Rechtsgeschichte : Gerichtsbarkeit und Verfahren – Wien: Boehlau Verlag, 2015.

[8] Sailer, R. Untertanenprozesse. / R. Sailer // zeitenblicke. 2004. №3. URL: http://www.zeitenblicke.de/2004/03/sailer/sailer.pdf (data obrashheniya: 08.01.2025)

[9] Wesel, U. Geschichte des Rechts : Von den Fruehformen bis zum Vertrag von Maastricht – Muenchen : Verlag C.H. Beck, 1997.

[10] Wieacker, F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit : unter besonderer Beruecksichtigung der deutschen Entwicklung – Goettingen: Vandenhoeck und Rupprecht, 1952.

[11] Tury`gin A. A. Imperskij kameral`ny`j sud v Germanii i ego istoriya // Vestnik RGGU. Seriya «E`konomika. Upravlenie. Pravo». - 2012. №3. Str 212.